

Стоя в душе, Наруто Узумаки позволял прохладной воде остудить его разгорячённое тело... Почему она должна быть такой горячей?! Его мать, Узумаки Кушина, готовя на кухне, неспециально открыла ему шикарные виды на свои гигантские и сочные сиськи с попкой. Он был вынужден разобраться со своей едой крайне быстро, а иначе его мать могла понять, что у него был стояк. Он помчался вверх по лестнице и бросился в душ.

«Каа-чан, почему ты такая горячая?» – Этот вопрос он задал себе мысленно, хрипло простонав аккуратно ему.

Он глядел на свой ствол, что был всё ещё твёрд, как камень. Тот, казалось, смотрел на него в ответ. Мысли о матери заставили член Наруто дёрнуться. Кушина – это милфа, которую желал почти каждый мужчина. Даже его школьные друзья что-то да бормотали о его маме... Этим они вынудили молодого Узумаки выбить из них всё дерьмо. Всё-таки он её сын, и только он может трахнуть её!

- С-стой... – Буркнул себе он под нос, когда понял, о чём только что подумал. – Я не должен думать о чём-то таком, ведь она моя мама.

«Да, Наруто, она – мать-одиночка.» – Его тёмная сторона напомнила ему, что его отец умер несколько лет назад.

Возбуждённый подросток не мог перестать думать о своей матери, её потрясающей фигуре. Она была всего метр и шестьдесят пять сантиметров в высоту, а её фигура напоминала песочные часы. К тому же она подчёркивала свои формы подходящей для этого одеждой. Кушина могла похвастаться своими шикарными прямыми и яркими алыми волосами, что доходили до самых сочных бёдер, лишь подчёркивающих её упругую попку. Великолепное тело. Даже мысли о нём заставляли содрогаться от желания. В её груди хотелось зарыться с головой...

Женщина с красными волосами стояла на кухне. На её прекрасном лице царило разочарование. Разочарование в самой себе. Она знала, что её желание было неправильным, что общество порицало его. И тем не менее она не могла отказать себе в желании покорить своего собственного ребёнка. Кушина намеренно показывала ему самые сочные свои места, надеясь, что он сделает первый шаг. Её сын заботился о ней с тех самых пор, как умер её муж и его отец.

Наруто взял на себя управление финансами семьи. С одобрения своей матери и, конечно, не без оснований – парень получал отличные оценки. Она была зависима от него, а затем поняла, что влюбилась в собственного чадо, когда они случайно поцеловались... Это было год назад; тогда, находясь на кухне, она чуть не упала с табурета, а Наруто попытался поймать её. Упав на пол вместе, они ненамеренно сомкнули губы.

Это была самая постыдная ночь в её жизни. Тогда она впервые мастурбировала на своего сына. Именно таким способом она преодолевала похоть, что брала над ней верх после смерти её мужа. Пускай поцелуй и был мимолётным, но он был много ярче тех, что она когда-либо испытывала с его отцом. Это погрузило её в воспоминания:

«Ох, Нару-чан...» – Именно это она простонала, когда теребила двумя пальцами свою киску, истекающую соками.

Другой рукой же она сжимала свою большую грудь, представляя, что её сын, лёжа на ней сверху, ставит её перед простым фактом: «Ты моя женщина.»

В тот момент она продолжала нести всякую несусветицу:

«Еби свою непослушную мамочку! Эту распутную Каа-чан должен трахнуть большой и сильный Наруто-кун!» – Развратные стоны разносились тогда по её спальне, а она продолжала щипать и крутить свои соски, быстро натирая свою щель. – «Мне так хорошо!»

В порыве страсти она тяжело застонала, облизывая мягкие губы от неистового желания. Кушина убрала руку от соска, начав посасывать его. Затем она облизывала пальцы, после представляя, что это был член Наруто... Она положила эту, вторую руку, на свой клитор, который начала щипать.

«Трахни меня, одинокую милфу! Хочу, чтобы твой член был глубоко внутри меня!»

Она закричала ещё громче, чем прежде. Будучи близко к оргазму, она схватила вибратор, который хранился в ящике её тумбочки. Женщина развернулась, приподняв свою упругую задницу кверху. Она вновь вообразила, что эта игрушка – хуй её собственного ребёнка. Вставив её в свою киску, красавица прижала груди к простыням, бесстыдно погружая вибратор в себя.

«Быстрее! Трахай мою киску ещё сильнее!»

Кушина продолжала щебетать себе под нос, умоляя своё воображение представлять образ её ребёнка как можно лучше. Она желала увидеть его член вживую.

«Я плохая мать, но мне всё равно!» – Узумаки трахала свою щель, грубо щипая и теребя свою гигантскую грудь. – «Пускай член моего сильного и мужественного мальчика будет внутри меня!»

Она вскрикнула, когда была у самого обрыва, а потом...

«К-КОНЧАЮ-Ю-Ю!!!» – Аловласая женщина неотразимой красоты, казалось, воззвала к самим Небесам, пачкая постель женскими соками.

После подобной потрясающей кульминации она позволила выгнутой спине упасть на кровать. После этого она всхлипнула, сильно покраснев.

«Я-я... Так ужасна. Мастурбирую на моего Нару-тяна...» – Прошептала пышногрудая красавица.

На следующий день она не могла смотреть в глаза собственному сыну, не испытывая при этом возбуждения. Просто воспоминание об этом заставляло её нижние губки наливаться кровью.

- Я такая плохая мать. Подумать только, вождедею сына. – Пробормотала она себе, качая головой.

Собравшись с мыслями, Кушина направилась в ванную за бельём, напрочь позабыв, что там её дитя прямо сейчас принимало душ.

Вымыв колючие блондинистые волосы, Наруто заметил, что он твёрд точно так же, как и прежде. Воспоминание о крышесносном теле матери не могло покинуть его подростковую голову.

- Чёрт... - Прошептал он.

Парень прекрасно понимал, что может решить эту «проблему» лишь одним единственным способом. Потому он начал водить рукой вниз-верх по своему стержню, бормоча «Кушина». Из-за этого он не услышал щелчка открывающейся и закрывающейся двери ванной.

Тихо напевая что-то себе под нос, Кушина оказалась внутри с лёгкой улыбкой и корзинкой с грязным бельём в ней. А после она увидела зрелище, которое уже никогда не забудет: в душе стоял её нагой сын, будто только что рождённый, надрачивая свой большой член.

«Ох, Ками-сама!» - Мысленно вскрикнула Узумаки, и на её аристократически бледной коже проступил румянец. - «Длина его члена целых двадцать семь сантиметров, это на тринадцать больше, чем у его отца! Да ещё и толще на пять!»

От одного только этого вида её киска вновь намокла.

- Каа-чан...

Фиалковые глаза расширились, когда она услышала, как её маленький мальчик простонал её имя во время процесса.

«О-он... Мастурбирует на меня?!»

Кушина была в натуральном шоке. Её сын серьёзно завёл её.

- Похотливая шлюшка, отсоси мой член... - Внезапно выдал он.

Развратный приказ её сына возбудил её даже больше, чем ещё мгновение назад, и она поняла, что хочет раскрыться и сделать именно то, что он требует, но она остановила себя.

«Я-я не могу сделать... П-подобное!» - Мысленно крикнула она на саму себя, более менее восстановив ясность ума.

Когда она уже собиралась выбежать из ванной, то на её плече будто появилась мини-версия её самой, только с красными рожками и хвостиком. К тому же дьяволёнок-Кушина была одета в откровенный багровый костюм. Она зашептала томным голосом:

- Ой, да ладно тебе! Ты же сама понимаешь, что тебе это нужно! Да ты просто посмотри на него! - Плод её воображения указал на извивающегося подростка. - Просто зайди внутрь и трахни этого красавчика! Кого волнует, что он наш сын? Это лишь придаёт ситуации пикантности!

Кушина не могла с этим поспорить, но и согласиться - тоже. Идея сделать что-то такое запретное... Была невероятно горяча! Когда она уже собиралась сделать шаг назад, то маленькая ангелочек-кушина хлопнула её по другому плечу.

- Не вздумай! Если ты сделаешь это, то вы уже никогда не будете матерью и сыном! - Голос разума заставил остановиться её на месте

Дьяволёнок впиалась недовольным взглядом в белого ангелочка, прежде чем вскрикнуть:

- Я тебя умоляю! Я знаю, что ты тоже хочешь трахнуть с ним! - Из-за этих слов ангелочек забавно покраснела от смущения.

- Хм! - Представив, что Узумаки не сможет зайти в душ к собственному сыну и покататься на его члене, она мгновенно сдалась, пусть и пыталась сделать гордый вид.

Дьяволёнок решила предложить компромисс:

- Просто возьми его трусы и помастурбируй! - Потребовала она.

- Это определённо лучше, чем если бы ты решилась переступить через порог невозврата. - Ангелочек согласилась.

А затем обе исчезли, будто их никогда и не было.

Аловласая милфа недолго думала перед тем, как сделать то, что она считала неправильным:

- Сынок! - Громко сказала она, не дав точного ответа на вопрос, видела ли, как он дронит.

Она тихо хихикнула, когда услышала, как он вскрикнул от удивления.

- Д-да, Каа-чан?!

«Чёрт! Она что, видела это?!» - Подумал он, густо покраснев.

<http://tl.rulate.ru/book/1286/40255>